

- 5 Krasowski, K. Losy unifikacji ustawodawstwa międzywyznaniowego / K. Krasowski // Czasopismo prawno-historyczne. – 1987. – Z. 2. – L. 135–155.
- 6 Ярмусик, Э. С. Национальный аспект деятельности католического костела в Беларуси в XX в. / Э. С. Ярмусик // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта . Сер. гуманітарных і грамадскіх навук. – 2007. – № 3 (30). – С. 11–29.
- 7 Станкевіч, А. Хрысціянства і беларускі народ : (спроба сынтэзы) / А. Станкевіч. – Вільня : Беларус. друк. ім. Ф. Скарыны, 1940. – С. 170–181.
- 8 Данилович, В. В. Выкарыстанне фактара канфесійнай прыналежнасці ў арганізаванай грамадска-палітычнай дзейнасці моладзі Заходняй Беларусі ў 30-я гг. / В. В. Данилович // Беларусь: государство, религия, общество: материалы Междунар. науч.-практич. конф., Минск – Жировичи, 7 июня 2007 г.; редкол. : протоиерей В. Антоник [и др.]. – Минск, 2008. – С. 65–76.
- 9 Вабишчэвіч, А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921-1939 гг.) / А. М. Вабишчэвіч. – Брэст : БрДУ, 2008.
- 10 ГАБО. – Фонд 1. Оп. 10. Д. 2305.
- 11 Гороховская, Л. Г. Образ «Чужого» в традиционной и современной культурах / Л. Г. Гороховская // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. – Ч. I. – Новосибирск : СибАК, 2011.
- 12 Лебедев, В. Ю. Семиотика религиозных коммуникативных систем: дискурсы смыслов / В. Ю. Лебедев, А. М. Прилуцкий. – Directmedia, 2015.

УДК 94:329.614(476.2–37Хойники)«1941–1943»

О. В. Марченко

(Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»)

СОВЕТСКОЕ АНТИФАШИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ ХОЙНИКСКОГО РАЙОНА ПОЛЕССКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Белорусский народ в годы Великой Отечественной войны пережил все ужасы нацистской оккупации. Идеологические установки гитлеровского национал-социализма носили явно античеловеческий и антиславянский характер. Согласно плану «Ост», разработанному немецкими правительственными кругами, большая

часть населения БССР подлежала выселению и уничтожению, а незначительная часть – онемечиванию. На оккупированной территории республики стала постепенно развёртываться всенародная борьба против оккупационного «нового порядка». В ней участвовали мужчины, женщины, старики и дети, которые являлись представителями различных национальностей и религиозных конфессий. Одним из направлений всенародной борьбы являлось советское антифашистское подполье.

Большое значение имело принятие Директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., адресованной партийным и советским организациям прифронтовой полосы. В ней был изложен комплекс конкретных мер по организации сопротивления оккупантам [1, с. 22–24]. Конкретизацией этого постановления применительно к местным условиям стала Директива ЦК КП(б)Б № 1 «О переходе на подпольную работу парторганизаций районов, занятых врагом». Она была издана 30 июня 1941 г. В ней отмечалось, что во всех городах, районных центрах, рабочих посёлках, железнодорожных станциях, колхозах и совхозах должны были заблаговременно создаваться из числа надёжных лиц подпольные ячейки и явочные квартиры. Осуществление данных мероприятий возлагалось на первых секретарей обкомов, горкомов и райкомов КП(б)Б. При этом в состав подпольных ячеек должны были включаться коммунисты, которые были мало известны в том или ином городе или районе. Общее руководство работой вышеотмеченных структур возлагалось на городские и районные тройки. Они состояли из секретаря райкома или горкома КП(б)Б, военного работника, оргработника [1, с. 34].

Отдельные аспекты, касающиеся организации борьбы на оккупированной территории, были освещены и в Директиве ЦК КП(б)Б № 2 от 1 июля 1941 г. В ней отмечалось, что подпольные организации должны были иметь явочные квартиры, адрес которых должен был быть заблаговременно сообщён военному отделу ЦК [1, с. 35]. Таким образом, данная мера способствовала бы более тесному взаимодействию между собой нелегальных структур.

Хойникское партийно-комсомольское подполье стало функционировать с октября 1941 г. Его лидером являлся Е. И. Казачук. Он осуществлял общее руководство подпольными группами, действовавшими как в самом г.п. Хойники, так и в ряде близлежащих деревень Хойникского района [2, с. 89]. Судьба этого человека была непростой. До войны Е. И. Казачук работал корректором в местной районной газете, а затем стал её главным редактором. Его дальнейшая трудовая деятельность была связана

с г. Слуцком. Однако в 1937 г. Е. И. Казачук был исключён из рядов КП(б)Б за то, что вступился за бывшего секретаря райкома партии, который, как он считал, был незаконно репрессирован. Впоследствии его дело после поданной им апелляции было пересмотрено. Е. И. Казачук был восстановлен в партии и перед началом войны возглавлял Полесский областной театр.

После захвата г.п. Хойники гитлеровцами ему удалось войти в доверие к руководству местной полиции. Он был назначен заведующим типографией. Группа советских патриотов, которая возглавлялась Е. И. Казачуком, первоначально занималась распространением рукописных листовок. В них рассматривалось положение дел на советско-германском фронте, развенчивалась оккупационная политика немецких властей. К весне 1942 г. происходит численное увеличение рядов советских патриотов. Группа Е. И. Казачука распадается на ряд самостоятельных структур. Они функционировали в бургомистрате, на маслозаводе, электростанции, железнодорожной станции и в близлежащих деревнях. Одного из своих друзей, Л. В. Угриновича, Е. И. Казачук направил в деревне Бабчин для установления постоянной связи с партизанами. Б. А. Кравченко с помощью комсомольцев смонтировал три радиоприёмника. Патриоты получили возможность регулярно слушать сводки Совинформбюро, а затем распространять полученную информацию в виде листовок среди населения.

Самая примечательная акция хойникских подпольщиков была проведена в местном клубе. С разрешения местных оккупационных властей в нём стал осуществлять свою деятельность коллектив художественной самодеятельности. Его членами являлись Е. И. Казачук, Б. А. Кравченко, Г. А. Кулаковский и ряд других советских патриотов. Благодаря репетициям подпольщики обменивались информацией, а также поддерживали тесную связь между собою. Патриотами в киноаппаратной были обнаружены старые киноленты, и они обратились к заведующему клубом разрешить их показ. Ему была представлена информация о том, что в фильмах отражаются негативные явления из советской довоенной действительности. В свою очередь, вырученные средства от продажи билетов планировалось отдать на финансирование деятельности коллектива художественной самодеятельности. Таким образом, многие жители г.п. Хойники впервые познакомились с содержанием советских кинолент «Партбилет» и «За советскую Родину». Истинное положение дел стало вскоре известно руководству местной полиции. Оно уволило директора клуба за потерю бдительности [3, с. 90–91].

Однако деятельность хойникских подпольщиков не ограничивалась только проведением агитационно-пропагандистской работы. В частности, ими был сожжён лесосклад на железнодорожной станции, а также выведена со строя местная электростанция. Весной 1942 г. патриотами был организован побег группы советских военнопленных из тюрьмы в г.п. Хойники. Помимо этого, хойникские подпольщики тесно взаимодействовали с представителями партизанского отряда имени В. И. Чапаева, дислоцировавшегося в Хойникском районе. Они осуществляли сбор оружия и боеприпасов для народных мстителей, снабжали их ценной разведывательной информацией [2, с. 89]. Подпольщикам удалось устроить на работу в местный бургомистрат своих людей. Советские патриотки Л. Ёрш и М. А. Соколова, пользуясь служебным положением, предупреждали партизан через членов своей группы В. Ёрша, Ф. И. Купрейчика, М. Н. Долгополова о предстоящих карательных операциях гитлеровцев, а также составили списки всех полицаев с указанием их домашних адресов [4, с. 94].

Примечательно, что в г.п. Хойники налицо был наглядный пример совместной борьбы советских и иностранных граждан против фашистской «коричневой чумы». Летом 1942 г. в вышеотмеченный населённый пункт для укрепления местного гарнизона был переброшен батальон словацких солдат. Местными подпольщиками по указанию Е. И. Казачука был взят курс на установление контактов с его военнослужащими. Вскоре благодаря умело проведённой агитации в лес к партизанам ушло более полусотни словацких солдат. Первыми из них были К. Иванич и Ю. Туш. Гитлеровцы были вынуждены вывести батальон из г.п. Хойники ввиду полной потери им боеспособности. В феврале 1943 г. в данном населённом пункте был размещён 102-й полк запасной словацкой дивизии [3, с. 91].

Для ряда солдат этого воинского соединения были характерны антигитлеровские настроения. Они искали различные пути по установлению связи с партизанами, чтобы затем перейти на их сторону. Так, благодаря содействию хозяев квартиры, в которой проживал солдат С. Фалтян, состоялась его встреча с руководителем хойникского подполья Е. И. Казачуком. На ней они договорились о дальнейшем сотрудничестве. В частности, С. Фалтян передавал подпольщикам ценную разведывательную информацию, а также осуществлял агитацию среди словацких солдат путём распространения листовок в местах их проживания. Ряд военнослужащих благодаря его посредничеству позднее ушли в лес к партизанам. Среди них были его товарищи К. Томашик, З. Гудец, Ю. Пухкий, И. Грушкоци и другие. Гитлеровцы были всерьёз

обеспокоены снижением боеспособности словацких воинских частей. На сторону партизан переходили не только солдаты из гарнизона, дислоцировавшегося в г.п. Хойники, но и ряда других крупных населённых пунктов Полесской области. В результате 102-й словацкий полк был переведён гитлеровцами в другую местность [5, с. 99–101].

Деятельность местных подпольщиков беспокоила немецкие спецслужбы и заставила их повысить свою активность. При этом гитлеровцам удалось напасть на след патриотов. В ходе облавы на партизан полицаям удалось обнаружить уже упоминавшиеся выше списки местных жителей, тесно сотрудничавших с оккупантами. Один из них сумел распознать почерки Л. Ёрш и М. А. Соколовой. К тому же в руках полицаяв каким-то образом оказался список подпольщиков с указанием их домашних адресов. В результате произошли массовые аресты, и в октябре 1942 г. оккупанты расстреляли порядка 60 подпольщиков, в том числе В. и Л. Ёрш, М. А. Соколову и ряд других патриотов [4, с. 94]. Опасаясь возможного ареста, был вынужден в июне 1943 г. уйти в лес к партизанам и руководитель Хойникского подполья Е. И. Казачук. Позднее он трагически погиб вместе со своими товарищами при выполнении очередного задания, столкнувшись в лесу с отрядом гитлеровцев и полицаяв [3, с. 92]. Невзирая на эти потери, Хойникское партийно-комсомольское подполье функционировало вплоть до окончательного освобождения городского посёлка Красной Армией в ноябре 1943 г.

Таким образом, основу нелегальных структур г.п. Хойники и Хойникского района составили члены КП(б)Б и ЛКСМБ, с которыми тесно взаимодействовали беспартийные. Формы борьбы местных патриотов с немецко-фашистскими захватчиками были достаточно разнообразны. Они сводились к осуществлению диверсий на важнейших стратегических объектах, предоставлению ценной разведывательной информации партизанам, снабжению их оружием и боеприпасами. Помимо этого, важнейшим направлением деятельности подпольщиков являлось проведение агитационно-пропагандистской работы среди местного населения. Следует отметить, что совместную борьбу против фашистской «коричневой чумы» вместе с представителями нелегальных структур г.п. Хойники и Хойникского района и партизанами осуществляли и словацкие военнослужащие.

Список использованных источников и литературы

- 1 Гомельщина партизанская : док. и материалы / сост. : В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2010. – Вып. 1 : Начало : июнь 1941 г. – май 1942 г. – 260 с.
- 2 Захаранка, А. І. Хойніцкае падполле / А. І. Захаранка // Памяць : гісторыка-дакументальная хроніка Хойніцкага раёна / рэдкал. : М. А. Ткачоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – С. 89.
- 3 Захаранка, А. І. Памяць не меркне / А. І. Захаранка // Памяць : гісторыка-дакументальная хроніка Хойніцкага раёна / рэдкал. : М. А. Ткачоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – С. 89–92.
- 4 Зелянкоўскі, А. М. Ворагу не пакарыліся / А. М. Зелянкоўскі // Памяць : гісторыка-дакументальная хроніка Хойніцкага раёна / рэдкал. : М. А. Ткачоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – С. 94.
- 5 Наш пераход не выпадковы. З успамінаў былога славацкага салдата Сама Фалцяна // Памяць : гісторыка-дакументальная хроніка Хойніцкага раёна / рэдкал. : М. А. Ткачоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – С. 99–101.

УДК 364+352.075.31](476)(091)«19»

Н. С. Моторова

(Минск, Белорусский государственный университет)

РОЛЬ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

В Российской империи социальная политика как целостное направление во внутриполитической деятельности государства начала оформляться во второй половине XIX в. Она была ориентирована на решение проблем, которые затрагивали интересы большей части населения, влияли на качество и условия жизни людей. В соответствии с этим социальная политика включала в себя такие структурные элементы как организация медицинского обслуживания, борьба с эпидемиями и ликвидация их последствий, общественное призрение, поддержка лиц, пострадавших от стихийных бедствий, продовольственная помощь, предотвращение нищенства и т.п. Важную роль в ее реализации и корректировке на региональном уровне играли генерал-губернаторы. Они являлись представителями